

КАК СВЕТКА В СКАЗКУ

2

ПОПАЛА

СМИРНОВА

ИРИНА

Светка в сказке

Ирина Смирнова

**Как Светка в сказку
попала. Часть 2**

«Автор»

2023

Смирнова И.

Как Светка в сказку попала. Часть 2 / И. Смирнова — «Автор»,
2023 — (Светка в сказке)

Светка даже не поняла, каким образом оказалась в другом мире, где ее встретил вроде бы вполне адекватный парень, пусть и немного эльф. Вот только если твой новый знакомый живет в избушке на курьих ножках, а в питомцах у него кот Баюн, значит мирок-то сказочный! Того гляди, гуси-лебеди появятся... Том второй.

© Смирнова И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Вступление	6
Акт первый	7
Акт второй	12
Акт третий	18
Акт четвертый	23
Акт пятый	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Смирнова

Как Светка в сказку попала-2

* * *

Вступление

Все произошло слишком внезапно. Только что я стояла у Риткиного подъезда и ждала, когда подруга закончит наводить марафет и мы пойдем на ежегодную выставку мастеров, и вдруг оказалась на странной поляне рядом с подозрительно похожим на эльфа парнем. Причем сразу ясно, что попадос случился мощнейший, так как небо не голубое, а серо-оранжевое с красными переливами, зато солнце – синее и гораздо больше нашего.

Паниковать я передумала почти сразу – непродуктивно. Отдышалась, поболтала со здешним аборигеном, выяснила некоторые интересные подробности и вляпалась в бытовое рабство на три года! В качестве оплаты за то, что этот ушастый нахал помог вывернуть мое собственное имя на местный лад.

Чудом не придушила этого гада! Просто не захотела связываться с местными сотрудниками правопорядка, так как здесь они гораздо быстрее реагируют, чем наши. Но им проще, потому что вокруг царит магия.

Недельки через две я вполне втянулась в иномирный быт и даже стала привыкать к окружающей меня сказочной мешанине. Тут тебе и Баба-яга, и Кошечка Бессмертный, и Буратино, и Чиполлино, и даже Соловей-разбойник.

У него такие глаза – упасть не встать! Да он весь очень даже ничего, а целуется так, что сердце замирает. Правда, теперь у меня сердце замирает по другому поводу, тоже связанному с Савелием. Выдержит ли он испытание соблазнением или сдастся Шамаханской царице? Может, надо не спасать его, а оставить в покое, найти местную Бабу-ягу и по совместительству спящую красавицу, вернуть ее на законную родину, а самой отправиться в свой мир?

Если попытаться оценивать происходящее здраво, например представив, что я пишу Ритке письмо о своих приключениях, то сразу так и тянет сдать саму себя психиатру. Причем с очень высокой квалификацией, чтобы точно вылечил. Но, подозреваю, в ближайшие пару месяцев никаких психиатров мне не светит. У меня тут забот полон рот...

И кстати, перекусить бы уже не помешало!

Акт первый

Расстраиваться из-за того, что позволила себе расстроиться, Светка не стала. Быстро взяв себя в руки, она отправилась в кухонный закуток готовить завтрак. Ну и в процессе сумела себя убедить, что поводов для расстройства у нее практически и нет.

Ключ и зеркальце удалось сохранить. Савелия никто в клетке не держит, все близкие живы-здоровы. Цербер Змеевич у Аида, Лотируна там же, Медуза повержена, княжество на деньги Аида восстановится, всех погибших вернули.

А среди интересных артефактов завелось еще и колечко. Надо бы только выяснить, как им пользоваться.

– Джинна бы как-то у Зюльфиры этой отнять, – размечталась Светка, когда все уселись за накрытый Луи стол.

– Общение с Савелием не пошло тебе на пользу, – пробубнил Эльрасул с набитым ртом. Но потом, очевидно расслабившись от подступающей сытости, согласно кивнул. – Законным бы каким-нибудь способом все уладить, и с джином, и с ключом.

– Ну, по закону они оба Яльруне принадлежат, – влез Ахтун, так как уже управился с молочной рисовой кашей.

Светка решила, что каждый день с утра есть пироги не слишком полезно, надо чередовать их с омлетом, хлопьями и другими вкусностями. А еще наловчилась готовить суп-пюре, однако мужчины его как суп воспринимать отказались, но на завтрак сметали с удовольствием.

– А зеркальце – Апельсони, – напомнил недовольно эльф, всем своим видом демонстрируя, как ему тяжело от противозаконности происходящих вокруг действий.

– Предлагаешь вернуть? – Светка ехидно улыбнулась, глядя на друга. Даже забавно, как ее угораздило понравиться сразу двум таким разным парням – Савелию и Эльрасулу.

Эльф нахохлился, передернул плечами, но огрызаться не стал, смолчал.

Зато настойчиво и несколько раз мурлыкнул Баюн, напоминая, что ему неплохо бы прогуляться.

– А ты нас найдешь? – с опаской уточнила Светка. – Или тебя подождать?

– Мнемняудо, мняуйду. – Гордо встряхнувшись, Баюн на полном скаку спрыгнул из избушки на землю и умчался куда-то вдоль дороги.

Вот только двое лебедей тут же взлетели следом. Скорее всего, чтобы следить, потому что нападать на кота они не имеют права. Он же домашний питомец Яльруны, практически друг.

А Мариэль, перелетев с крыши на крыльцо, вальяжной походкой попыталась войти во все еще распахнутую дверь. И Светка, уже собравшись выпинать лебедицу, вспомнила, что сама приглашала всех на ужин. Сейчас, правда, завтрак, но какая разница, когда начинать приучать есть с рук?

Поэтому, вместо того чтобы выталкивать настырную красотку, девушка высунулась и предложила остальным лебедям:

– Все сразу вы, конечно, тут не поместитесь, но четверых я могу угостить кашей.

– С ума сошла?! – тут же возмущенно зашипела Мариэль. – Убить нас хочешь?!

– Вот еще! – Светка, подбоченившись, уставилась на так невзлюбившую ее красотку. – И, проигнорировав недовольно шипящую лебедицу, девушка отправилась в свой запечный угол, чтобы с помощью прищелкиваний, притоптываний и прочих нехитрых манипуляций получить миску недоваренного пшена.

– Пробовать будешь? – уточнила она у устроившейся возле печи Мариэль. Похоже, красотка замерзла ночью и теперь отогревалась. Но, конечно, открыто признаться в потребности погреться лебедица не желала. На кашу она тоже посмотрела так, словно ей предложили что-

то отвратительное. И, каким-то чудом умудрившись изобразить презрение на птичьей морде, лениво клюнула в миску несколько раз. Потом еще. Еще...

Хитро улыбнувшись, Светка оставила красотку позориться у печки, а сама вынесла еще одну миску на крыльцо, уселась, свесив ноги, и позвала:

– Ну что, цыпочки, не пряники, конечно, но тоже вкусно!

А потом героически отсидела, удерживая миску, пока все девять лебедей не наелись, подлетая к ней по очереди.

Хорошо, сообразительный Луи иногда приносил новую порцию, когда каша заканчивалась.

Похоже, Светка была права, предположив, что Мариэль и ее пернатая компания абсолютно не представляют, куда именно надо лететь за яблоками. Это было очень подозрительно.

Понятно, что выпытывать подробности знакомства и договора с новой хозяйкой надо было у гордой красотки. Поэтому, накормив лебедей, девушка вернулась в избушку и уселась на скамью напротив печки.

– Тебе Зюльфира рассказала, где растут яблоки? Может, тайна какая есть? Мы же теперь в одной команде, нам надо держаться вместе, – с дружелюбной улыбкой проговорила Светка, сама поражаясь собственному миролюбию.

Похоже, пребывание в сказочной стране сначала расшатало, а теперь, наоборот, принялось укреплять ее стрессоустойчивость. Потому что, несмотря на до сих пор ноющие синяки от щипков лебедицы, девушке совсем не хотелось оторвать ей голову. Она даже не обдумывала, как бы быстрее выкинуть Мариэль из избушки.

– Это наш-ш-ш секрет, – прошипела красотка и направилась к двери. Вот только в ее ответе Светке почуялось сомнение. Что-то с этим секретом было не так.

Едва за лебедицей захлопнулась дверь, Эльрасул с подозрением уставился на девушку:

– Ты их что, приручаешь? Так нам тогда замок придется строить!

– На страусиных ножках, – хихикнула Светка. – Но ты прав, я хочу их приручить. Они, может, не от хорошей жизни зло творят. Когда я гусыней была, они обо мне переживали...

– Да, ты рассказывала. Бросили на улице, а сами в дом ушли. И на прощание пожелали встретиться с волком. Жа-а-алостливые, – с сарказмом протянул парень.

– Кстати, а ты не знаешь, как бы нам их сестру найти? – пропустив все эльфийское ехидство мимо ушей, поинтересовалась Светка. – Мне кажется, она бы нам очень помогла.

– Точно, замком все и кончится, – переглянувшись с Ахтуном, процедил Эльрасул. А потом подсказал: – Так ты у зеркала своего спроси.

Очередной раз восхитившись своему склерозу, Светка достала зеркальце. Пристроившись за печкой, чтобы успеть его спрятать, если вдруг появятся незваные гости, она попросила:

– Зеркальце, зеркальце на стене, покажи Элизель-красавицу мне.

– Жаль мне сестру зачарованных лебедей, рубахи волшебные сшить надо ей, – с сочувствием продекламировало зеркало, показывая сидящую в каком-то темном подвале совсем юную девушку.

Синие солнечные лучи едва пробивались через маленькое мутное окошко. Весь подвал был завален не ожидаемой по сказке крапивой и даже не другой какой-либо травой, а соломой.

– Чудо просила у ведьмы она, но той власть снять заклятие не дана. Лишь феири помочь согласились ей, но первенца ждут от нее поскорей.

– Та-а-ак, – до искр из глаз разозлилась Светка. – Первенца им... Сейчас разберемся! Прикройте меня, если Мариэль объявится. – Подмигнув парням, девушка ухватила Ахтуна за руку: – А ты со мной пойдешь. Будем Элизель от феири спасать.

Эльрасул на это заявление с размаху шлепнул ладонью по лбу и потом покрутил пальцем у виска. Зато Луи улыбнулся и пообещал:

– Прикроем, только вы все равно не увлекайтесь сильно.

Ахтун, неодобрительно покачивая головой, полез вслед за Светкой в пустранство. Там он с мрачным видом выслушал просьбу прошмыгнуть в подвал к Элизэль и попытаться выяснить, что с ней случилось и как ей помочь.

– Ну пожалуйста! – Светка умоляюще посмотрела на домового. – Если появлюсь я, это будет подозрительно. А домовой вполне же нормальное явление. Особенно если там фейри где-то поблизости крутятся. И еще, скорее всего, фейри, выпросившего первенца, зовут, – девушка напрягла свою память и по слогам, запинаясь, произнесла: – Румпельштильцхен.

– Надо же! Если ты угадала, то мы над ним такую власть иметь будем! Закачаешься! – Ахтун сразу же воодушевился, борода распушилась, глаза заблестели.

– Даже не думай, – теперь пришла пора Светке осуждающе хмуриться. – Связываться с такими опасно, и уж тем более я против всех ваших местных эксплуатаций. Имя дал – бытовое рабство, имя узнал – в кабалу на всю жизнь! Нет уж. Наша задача – Элизэль спасти, а не власть над Румпелем получить.

– Ну и зря, фейри бы нам в должниках не помешал, – проворчал разочарованный домовой.

– Ага, джинн в друзьях, фейри в должниках и таблеток от жадности, – хихикнула Светка. – Все, приготовься, я сейчас открою портал.

Девушка сначала создала из воздуха дверь, затем представила подвал, в котором томилась Элизэль, причем постаралась сосредоточиться именно на входе в него, но перед глазами постоянно возникало маленькое окошечко. Смирившись с капризами подсознания, Светка приоткрыла дверь и поняла, что перед ней два пути – в подвал, если ползком, или в дом, но тогда придется запрыгивать, подтягиваясь на руках.

– Давай ты вниз, а я тут постою, послушаю. Может, выведаю что-нибудь. – И девушка подтолкнула Ахтуна в сторону подвала.

– Хоть веревкой обвяжи, изверг! – Не успев заглянуть в портал, домовой тут же отпрянул. – Хочешь, чтобы я разбился во цвете лет?! У меня еще ни жены, ни детей, а ты меня вот так, лицом в солому?!

– Извини. – Светка скосила взгляд и оценила расстояние от пола до окна. Присвистнула, отвязала от себя скрепляющую ее с избушкой веревку и обмотала ею домовенка. – Теперь спускайся, подстрахую. А когда надо будет вынимать – дернешь поэнергичнее, я вытяну.

– Не нравится мне все это, – по-стариковски закряхтел Ахтун. И начал спускаться, как альпинист, отталкиваясь ногами от стены и держась за страховку.

Элизэль, погруженная в работу, да еще при таком тусклом свете, естественно, его не видела. Хотя Светка заметила, что, кроме окошечка, у девушки имелась еще пара свечей в подсвечниках. Только стояли они очень далеко, чтобы не навредить ни соломе, ни уже готовой пряже... золотой пряже!

– Уф-ф-ф! – сквозь зубы едва слышно выдохнула Светка. Как могла крапива преобразиться в солому, а волшебные рубахи для спасения принцев – в золотую пряжу?!

Но кое-что осталось неизменным. Элизэль молчала будто немая, несмотря на попытки Ахтуна ее разговорить. Правда, домовой почти сразу сообразил, что надо задавать вопросы, на которые можно отвечать лишь «да» и «нет». И диалог постепенно налажился. Ахтун спрашивал, девушка кивала или мотала головой.

Выяснилось, что изначально Элизэль собиралась действовать по совету Лотируны, еще не зная, что она – та самая ведьма, которая помогла их мачехе превратить братьев в лебедей. Но один старичок подсказал девушке, что ее просто отвлекли, заняли бесполезным делом. У заклятия есть определенный срок, после которого снять его станет невозможно.

Элизэль потратила почти полтора года на никому не нужные рубахи, правда не из крапивы, а из иван-чая. Собирала траву, обрабатывала, пряла пряжу, вязала. Потом, выяснив, что

пряжи не хватило, дождалась новой весны и снова собирала, обрабатывала, пряла, вязала... И когда узнала, что все это зря, чуть не наложила на себя руки от горя.

Но старичок сказал, что наделит ее рубахи волшебной силой, если Элизэль напрядет ему целый подвал золота из соломы. Вот девушка и выполняет свою часть уговора, прядет золото. А тайное умение превращать солому в золото старичок выдал ей за то, что она отдаст ему своего первенца.

Конечно, все это Элизэль удалось передать не только с помощью «да» и «нет», но и жестами или мимикой.

Вот только узнала все это Светка лишь после того, как вытащила обратно Ахтуна, успев буквально за пару минут до появления в подвале жадного колдуна, готового помогать только за чудеса, на которые сам не способен.

Втянув домового, девушка захлопнула портал, спрятала ключ и плюхнулась в возникшее из воздуха кресло. Выдохнула, прикрыла глаза и махнула рукой. Мол, рассказывай, а я отдохну.

А после того, как Ахтун вкратце пересказал историю Элизэль, Светка порадовала его своими новостями.

Она уже давно начала подозревать, что местное волшебство благоволит к блаженной попаданке. Или же какой-то маг помогает ей, потому что не просто так портал открылся сразу и в дом, и в подвал!

Пока домовый общался с узницей, Светке удалось подслушать разговор старого колдуна со своей служанкой. И увидеть его до того, как он преобразился, скрыв свою истинную внешность под человеческой личиной.

– Вот, ужин бедняжке. Как она там? Совсем ведь дитя еще глупое!

Служанка была то ли из гномов, то ли из какой-то схожей расы, низенькая, пухленькая, вкусно пахнущая кухней.

– Была бы умная, не попала бы на мою удочку, – хохотнул хозяин дома, и Светка тогда с трудом удержалась, чтобы не высунуться и не ухватить его за ногу, чтобы упал и сломал себе... ну, хотя бы нос, а лучше – шею.

Вот только выдавать свое присутствие было опасно. Им и Шамаханской царицы, подозревающей о наличии ключика, хватает!

– И чего это она бедняжка? Я же ее не за единорогом охотиться отправил! – продолжил глумиться старый фейри. Ну или тоже гном, только тощий и очень страшненький. Он и после смены личины не стал милым и симпатичным, но в настоящем облике от его вида бросало в дрожь. Кое-где чешуя на коже, кое-где мох, крючковатый нос, горб, непропорционально огромная голова... Жуть!

– Мне эти чистые и невинные души нужны, чтобы у нас с тобой было золото, много золота! Не ты же его прясть будешь?!

– Что вы, – заохала служанка. – Я девственницей почти сотню лет назад была. Но вы же бедной девочке потом поможете? Или обманете, как остальных?

– Я никого не обманываю! – похоже, искренне возмутился старик. – Я выполняю все, что полагается по договору. Обещал сделать рубашки волшебными – и сделаю. Но я же не обещал, что они снимут с ее братьев чары. Просто превратят их в воробьев. А то лебеди... пф-ф-ф! – Мерзкий старикашка презрительно скривился и насторожился. – Вроде голос снизу? Давай сюда тарелку! Схожу посмотрю, с кем там эта бедняжка щебечет. Велел же молчать, чтобы колдовскую силу рубашек не растерять... – И, мерзко похихикивая, колдун отправился в подвал, а Светка быстро вытащила оттуда Ахтуна.

– Что делать будем? – Девушку так и подмывало разнести домик старика по кирпичику, вытащить оттуда Элизэль, просветить, что ее снова обманули. Вот только кому от этого будет польза? Вреда – много, а пользы ни капельки.

– Ладно, поэтапно... Все поэтапно, – остановила сама себя Светка. – Сначала Савелий, а уж после все остальные.

– За ним Яльруна, – напомнил Ахтун. – Лебедей я бы вообще не спасал, а вот сестру их жалко.

– Жалко. – Светка горестно вздохнула. Похоже, ей срочно надо расклонироваться, иначе она категорически не успевает спасти всех, кому это требуется. Или надо учиться проходить мимо, а это такая же фантастика. Может быть, расклонироваться даже проще.

– Пошли наверх, время обед готовить...

– Да вроде рано еще, только завтракали, – удивился Ахтун. – Лучше шить научись. Рубахи, например, – съехидничал он, глядя на Светку. – Тканей у Яльруны много. Иглу самошейную она вроде бы дочери дарила, но, может, запасная осталась. Так что я насчет рубах не шутил. Мне вот штаны заштопать надо...

Акт второй

– Слушай, а что в твои обязанности входит? – с ворчливым ехидством поинтересовалась Светка, залезая вместе с Ахтуном в избушку. – А то у меня такое чувство, будто домовой здесь я.

– Ты хозяйка, а я тебе помогать должен, добрым советом обычно, что и делаю, – обиженно пробухтел настоящий домовой. – За печкой присматриваю, чтобы не угорели. Передать что-то могу, за животинкой или ребенком приглядеть. А хозяйством хозяйка должна заниматься. И штанов у меня всего две пары, – настырно намекнул Ахтун.

– Ладно, если найдем иголку с ниткой, то заштопаю я тебе штаны. – Светка добродушно ухмыльнулась, радуясь, что в избушке только свои. Никаких лебедей и лебедиц.

– Ну? Что?! – Позабыв обо всех высказанных сомнениях, Эльрасул буквально накинудся на девушку, взволнованно поблескивая голубыми глазищами. Во взгляде Луи тоже отчетливо читался интерес.

Светка надеялась, что со временем овощелюд чуть больше освоится, прекратит постоянно смущаться и станет гораздо общительнее. Но пока даже хорошо, что он в основном предпочитает помалкивать. Без него говорюнов хватает.

Вкратце пересказав историю Элизэль, Светка поумилялась на попытки Эльрасула скрыть свои чувства за напускным равнодушием. Да эльф и сам в итоге сообразил, что занятие это бесполезное, и принялся вслух костерить себя за то, что отстранился и не поддержал. А ведь будь он рядом, возможно, договора с колдуном удалось бы избежать.

– Поздно пить боржоми, – с философским видом успокоила Светка распереживавшегося друга. – Морковки уже сварены.

– Какие морковки? Какое боржоми? – Эльрасул так удивился, что затих и с недоумением уставился на девушку.

– Выражение такое. Смысл в том, что переживать об уже случившемся глупо. Надо думать, как исправить свои ошибки. И помочь Элизэль спасти братьев...

– А я бы еще колдуна наказал, чтобы неповадно было!.. Совсем распоясались, и Лотируна, и этот... как ты там его обозвала? Румпель, – начал со злорадством в голосе Ахтун, но потом голос у него дрогнул: – Это все потому, что Яльруна пропала.

– Тебя послушать, бабка у меня прямо страж добра была. Но ведь братьев Элизэль в лебедей при ней превратили. Что-то она не сильно вмешивалась. – Устав злиться на самого себя, Эльрасул принялся огрызаться на домового.

– Так, стоп! – сразу почуяв приближение очередной ссоры, скомандовала Светка. – Ахтун, лучше вспомни, где Яльруна могла нитки с иглой хранить. Давай и правда штаны тебе заштопаю...

Просто девушка пока не придумала, чем бы еще себя занять, пока они не стояли на месте, а ехали в избушке куда-то в неизвестном направлении. Для салата неплохо было бы в огороде полазать, для шарлотки и компота – яблок набрать, Дереза опять же не доена. Конечно, молока у них теперь на сто лет вперед, но дело ж не только в нем, а еще и в приручении дикого животного. С рук ведь уже ела! Если бы Луи капусту начал в огороде выращивать, Дереза от счастья совсем бы разум потеряла. А теперь что? Когда они теперь вернутся?!

До обеда Светка успела заштопать Ахтуну штаны и Эльрасулу любимую рубаху. Домовой нашел все – и нитки, и иголку, и пяльцы. Все, кроме ниток, волшебное, на радость девушке, не очень-то любившей рукодельничать.

А после обеда Светка принялась расспрашивать зеркальце, чтобы вызнать, как помочь Элизэль.

– Рубашки для братьев пусть дева сошьет, крапива особая ей подойдет. Лишь в мае на кладбище ночью пусть рвет, в траве той волшебная сила живет.

– Вот я дура! – закончив переговоры с зеркалом, обругала сама себя Светка.

– А ты почему? – тут же заинтересовался Эльрасул, не так давно тоже обзывавший себя всякими обидными словами, и «дурень» там было самое ласковое.

– Даже в голову не пришло, что конкретно с лебедями все и правда выйдет по сказке. Один в один. И крапива, и кладбище... В этом году май уже был?

– Был, – грустно подтвердил эльф. – Теперь до следующего года ждать.

– Ну, зато никакой спешки. – Светка даже не пыталась скрыть облегчение. Потому что уже представляла, как зеркальце велит бежать спасать немедленно, а у них тут операция «Молодильные яблоки».

– Чего-то Баюн наш загулялся. – Вспомнив про котика, девушка слегка занервничала. До ужина, конечно, еще далеко, но что делать, если их питомец потерялся?

И тут в дверь кто-то застучал, только не лапой, а клювом.

– Эй! Изба ваша встала посереде леса! – с возмущением сообщила на птичьем языке Мариэль.

Светка тут же высунулась и в недоумении огляделась. Окружающий их густой ельник ничем не напоминал сад с молодильными яблоками.

– Баюн, говоришь, загулял? – с сарказмом подколот девушку Ахтун. – Похоже, мы похлеще него загуляли.

– Слушайте, а кто-то вообще говорил избушке, куда нам надо? – неожиданно задал очень правильный вопрос Луи. Остальные соизбушники озадаченно переглянулись и синхронно помотали головами.

Зато лебеди начали весело гоготать. Правда, почти сразу притихли, потому что они тоже не представляли, где оказались и куда двигаться дальше. Разозлившаяся Мариэль, обозвав Светку тупой гусыней и выдав еще несколько нелестных эпитетов на птичьем, взмыла в небо, скорее всего, куда глаза глядят. Естественно, братья обреченно полетели следом. Лишь старший, приотстав, попросил присмотреть за парочкой, отправившейся следить за котом, если те вдруг объявятся.

– Ну, что делать будем? – расстроено поинтересовалась Светка. – Как бы выяснить, с какой целью нас сюда затащили?!

– За дровами? – ухмыльнулся Луи, спрыгивая на землю. – Сейчас выясню, куда нас занесло.

Говорил овощелюд с землей долго. Конечно, его никто не торопил и за рукав не дергал. Светка даже пыталась какие-то дела по дому делать. А Эльрасул сначала рыпнулся прогуляться с луком по лесу, только потом передумал. Решил дожидаться результатов переговоров.

– Мало ли какие здесь звери обитают? Хорошо, если большие, но обычные. А если маленькие и волшебные? Пристрелишь – и в медведеголовое чудище обратишься! – негромко, чтобы не отвлекать Луи, принялся объяснять эльф Светке. – Слышал я о таком. Правда, потом его расколдовали, но даже неделю ходить с медвежьей головой не хочется. Да и кто знает, как я такой головой думать буду? И говорить?!

– Зато есть в такую голову удобно, – съехидничал Ахтун. – Я еще про кабано- и быкоголовых слышал. Вот уж не позавидуешь!

– Все, прекрати Эльрасула запугивать, – грозно нахмурилась Светка, с трудом сдерживая смех. Потому что эльф, впечатлившись, даже побледнел.

Но тут Луи наконец-то наболтался и залез в дом, отчитываться.

– У избушки тут родня живет, – огорошил он всех удивительной новостью. – Ее из деревьев, которые здесь растут, сделали. Но надо особенные искать, порченые, болеющие, чтобы им новую жизнь дать.

– В смысле новую избушку выстроить? Зачем? – изумилась Светка.

– Нет, корабль нам надо. Самолетный корабль. Сад, который нам нужен, на этом же острове, но только за реками и за горами. Избушка туда не доберется.

– А ты с ней через землю говорить наловчился?! – ревниво поинтересовался Эльрасул. То, что Светка с его домом контакт наладила, эльфа не волновало. А вот овощелюда он еще не был готов так близко подпускать.

– Да, очень приятная собеседница оказалась. Умница. – Пока Луи отвечивал избушке комплименты, та от восторга даже пританцовывать начала. – Нас она слышит и отвечать хочет, но у нее не получается.

– Вот и славно, что ты теперь с ней общаться сможешь, – примиряюще улыбнулась Светка, одновременно взяв Эльрасула за руку и ласково пожав, чтобы немного успокоить ревнивого владельца дома. – И как нам корабль выстроить? У нас же даже инструментов нет...

– Он без гвоздя и топора строится, – заулыбался в ответ Луи. – Нам, конечно, не справиться. Но ночью придут те, кто таким волшебством владеет. Главное, мы не должны за ними подглядывать, и тогда к утру корабль будет готов!

– А Баюн? А лебеди? – вспомнив про кота, снова разволновалась Светка.

– Баюна лес не пустит, а то заблудится. Но ты не переживай, он и на дереве хорошо выпится. – Луи снова прыгнул на землю, чтобы уточнить такие важные моменты. – А лебеди в людей обернулись, возле леса у костра сидят.

– Ну и ладно. – Решив, что помочь она ничем ни коту, ни отставшим от своей стаи братьям не может, Светка направилась в свой закуток заниматься ужином. Избушка, дождавшись, когда все в нее залезут, плотно заперла дверь и ставни.

После ужина, так как всем от напряжения не засыпалось, девушка предложила поиграть в карты. Одну колоду она притащила из своего мира вместе с теплыми вещами, а вторая завалялась у Эльрасула. Тот оказался вполне опытным картежником, не зря в тавернах время проводил. Луи тоже уже был приобщен к карточным играм. Ну и Ахтун оказался не промах, так что вечер прошел в азартной борьбе за право не называться дурачком.

Ближе к полуночи, если верить внутренним ощущениям, Светка пожелала всем спокойной ночи и забралась на печку. Без нее парни сыграли еще пару раз и тоже разбрелись по своим скамьям.

Какое-то время девушка вслушивалась в звуки вокруг избушки, вроде бы не слишком громкие, но отвлекающие. Но потом усталость победила, и Светка уснула.

А утром, едва проснувшись и выскочив на улицу, девушка смогла лишь ахнуть, всплеснув от восторга руками. На поляне стоял корабль. Настоящий, с тремя парусами и штурвалом.

– Нам туда?! – все еще не веря в чудо, уточнила Светка у Луи, как у главного переговорщика.

– Да... Но если честно, я бы предпочел не летать, – смущенно признался овощелюд. – Мне даже думать о высоте страшно.

– Ну и я никуда не полечу, я же домовой, а не кораблевой, – ловко выкрутился Ахтун. – Мы на нашу поляну вернемся, Баюна захватим и будем вас ждать.

– Если никаких происшествий не случится, то вы за сутки управитесь, – попытался то ли оправдаться, то ли приободрить друзей Луи.

– Сам-то веришь? – недовольно буркнул Эльрасул и первым полез по предусмотрительно спущенной на землю веревочной лестнице. – Мы – и без происшествий! – уже с корабля продолжил ворчать эльф.

– А запускается он словами «Земля, прощай»? – шепотом уточнила Светка у овощелюда.

– Точно! – С восхищением посмотрев на девушку, Луи предусмотрительно предупредил: – А останавливается «Земля, здравствуй! Прими обратно!».

Немного полюбовавшись на эльфа, гуляющего по кораблю, заложив руки за спину, как заправский капитан, Светка решила все же вернуть парня в реальность и предложила сначала позавтракать. Ведь на корабле закуска кухонного не будет, там вообще с закусками все сложно. А еще там не будет печки, но если лететь придется через горы, то станет холодно. Опять же подушка, одеяло...

– Как ты умудряешься сразу все продумывать, не понимаю! – с уважением протянул Эльрасул, собирая все необходимое, по мнению Светки, в огромный заплечный мешок.

– Жаль, термоса нет, и от скатерти-самобранки я бы не отказалась. – Девушка, быстро уминая омлет, заодно обдумывала, не пропустила ли она что-то необходимое.

– Ладно, мы вроде ненадолго, – выдав это оптимистичное заявление, Светка поцеловала Луи в щеку, Ахтуна в нос и полезла вслед за Эльрасулом на корабль.

Оглядевшись, девушка убедилась, что ее опасения оправдались. В сделанном на скорую руку летающем транспорте были лишь скамьи и два столика – у штурвала, очевидно под штурманские принадлежности типа карты, и у левого края. Для того чтобы можно было перекусить в более-менее приличных условиях. Никаких кают, естественно, даже в планах не было. Так что долгие путешествия с таким средством передвижения не очень-то рекомендовались.

– Земля, прощай! – ностальгически вздохнув по ушедшему детству, негромко приказала Светка.

Корабль тут же плавно поднялся и завис в воздухе примерно над вершинами деревьев.

– В добрый путь, за молодильными яблоками! – Махнув рукой, словно давала старт спортсменам, девушка подбежала к самому краю, чтобы попрощаться с Луи и Ахтунум.

– Смотри, Баюн! – привлек ее внимание зависающий с другого края Эльрасул.

При виде пролетающего над ним корабля кот впал в панически-восторженный экстаз с мяуканьем, подпрыгиванием и попытками с разбега запрыгнуть, чтобы стать третьим пассажиром. Но у него ничего не получилось, а вот два лебедя, шумно хлопая крыльями, взлетели и тут же плюхнулись на палубу.

– А где Мариэль? – прогоготал Светке один из братьев.

– Решила, что сама найдет дорогу. – Пожав плечами, девушка переглянулась с нахмурившимся Эльрасулом. Тот явно обдумывал, как бы скинуть птиц на землю, забыв, что все это путешествие устраивалось как спектакль для шпионов Шамаханской царицы. – Вряд ли они за ночь умудрились слишком далеко улететь, – успокоила Светка братьев. – Не переживайте, уж стаю лебедей мы не пропустим. Главное, чтобы вы не потерялись.

Птицы, обсудив между собой, что выгоднее – искать пропавших братьев самим или лететь на корабле, выбрали второй вариант. Они ведь даже примерно не представляли, в какую сторону глядели глаза Мариэль, когда та решила отправиться за яблоками.

А Светка порадовалась, что продуманно захватила несколько запасных покрывал. Не двенадцать, конечно, столько у них просто в избушке не было, но на двоих новых пассажиров хватит. Не в птичьем же облике им постоянно торчать? Хотя кормить птиц проще, чем двоих здоровых парней.

До обеда лебеди летели то рядом, то на корабле, но отдельно. Они устроились сзади, тогда как Светка и Эльрасул сидели спереди, поближе к штурвалу.

Да, в корабле оказались встроенный автопилот и навигатор, как в избушке, но все равно девушке было спокойнее, когда руль был в зоне ее доступа. Это эльф привык доверять волшебным артефактам, а Светка постоянно рвалась все контролировать.

К полудню пришлось приземлиться и развести костер, чтобы приготовить убитую Эльрасулом копытную зверушку размером с собаку. Мяса оказалось достаточно и для жаркого, и для бульона.

– На ужин точно еще хватит, – оглядев остатки, уверенно заявила девушка. – На четверых.

– Мы что, и их кормить станем? Пусть лягушек лопают, – разбрюзжался Эльрасул, недовольно поглядывая на парочку нахлебников.

– Не жадничай! – Улыбнувшись, Светка чмокнула ворчуна в щеку. – Они ведь тоже внесли свою лепту.

Лебеди нашли неподалеку от стоянки озеро с питьевой водой и даже наловили в нем рыбы. Мелкой, конечно, зато много. Девушка успела и ее приготовить. Вышло нечто тушено-жареное, но вполне съедобное.

Рыбу Светка запланировала на завтрак. А потом придется снова приземляться, добывать еду.

К счастью, по другим нуждам тормозить корабль не требовалось, так как в нем, как и в избушке, было встроенное расширение пустранством. Правда, пришлось раскрыть секрет его наличия и двум братьям, но выдавать про создаваемые из воздуха вещи Светка не стала. Лишь объяснила, что это такой встроенный туалет, в который рекомендуется ходить исключительно на привязи, чтобы не потеряться. Лебедям, постоянно живущим в волшебном мире, этого разъяснения вполне хватило. В конце концов, отправляться в долгое путешествие без отхожего места было бы очень непродуманно.

Ночью парочки тоже сначала улеглись отдельно, братья на корме, Светка с Эльрасулом на носу корабля. Но утром все проснулись в центре, вповалку, обмотанные несколькими покрывалами, причем девушка оказалась между эльфом и одним из братьев, поэтому она почти не замерзла.

Мечты просыпаться раз в два часа, чтобы проверять обстановку, так и не осуществились. Все проспали до рассвета. Пока парни прочухивались и взбадривались, Светка схватила котелок с остатками бульона и скрылась в пустранстве, чтобы его разогреть на нормальной электрической плите, так как газовые плиты тут не создавались – опасно.

Делиться тайной, как ей удалось превратить жижицу, покрывшуюся от холода жирной корочкой, в горячий вкусный напиток, Светка не стала. Но братьям хватило ума не настаивать и удовлетвориться объяснением про встроенные секретные артефакты.

Конечно, можно было приземлиться, развести костер, разогреть... Но зачем, если можно просто сказать «колдунство от корабля» и все поверят? Лебеди привыкли жить с ведьмой, так что такими мелочами, как разогретый бульон, их было не удивить.

Обед Светка разогрела точно так же, а вот за ужином пришлось приземляться. К тому времени корабль уже достаточно долго летел вдоль высоченных гор. И девушка порадовалась предусмотрительности избушки, потому что даже на своих мощных куриных ногах она бы не смогла их пересечь, никогда. Величественная и полная опасностей красота.

– Этот горный пояс делит наш остров пополам, – решил просветить Светку Эльрасул. – Он пересекает Кутрогию гора за горой. А вот тут я когда-то пытался в рудниках самоцветы добывать!

Именно здесь, на знакомой эльфу местности, путешественники и опустили корабль.

– Сутки! Вторые вот пошли, а конца-края не видно, – принялся бурчать Эльрасул, пока Светка готовила очередного пристреленного им зверька.

Но вдруг его брюзжание прервал радостный возглас:

– Это ты, Ворчун?! А мы уж думали, что не свидимся! Каким камнепадом тебя к нам занесло?!

И к костру вышел бородатый коренастый человечек, заметно ниже Светки, но значительно выше Ахтуна.

– Да вот, за яблоками... – Эльрасул, подскочив, кинулся жать руку гному. Похлопав друга по плечу, мужчины снова сели у костра. Коренастый мужичок достал откуда-то из карманных недр флягу и протянул ее девушке со словами: «Сначала даме!»

Светку, едва она только унюхала резкий травянистый запах, тут же передернуло, несмотря на суровую студенческую закалку.

– За какими такими яблоками? Молодильными? Так вроде рано тебе еще! – хохотнул гном, представившийся Весельчаком. – И бабе твоей рановато. – Насмешливо фыркнув, мужичок забрал у девушки флягу и сделал из нее большой глоток. – Неужто Яльруна сдавать начала?

– Нет, тут все посложнее. – Горестно вздохнув, эльф тоже потянулся к фляге, а потом вкратце пересказал старому знакомому их последние приключения.

– Змееволосая? Вот же ж! Страсти там у вас какие! А у нас все как-то тихо тут... Правда, говорят, хозяйка Медной горы стаю лебедей в плен взяла. Провокаторша каменная. Обернулась ящерицей, устроилась на камушке, дождалась, пока к ней лебедица подбежит, и превратила их всех в малахитовые игрушки...

Акт третий

Светка не была любительницей крепких выражений, но для описания испытываемых ею эмоций приличных слов явно не хватало. Причем бежать в ночи спасти дурную лебедицу с компанией было уже поздно. К тому же к костру постепенно подтягивались еще гномы.

Спустя часа два, когда фляги у всех присутствующих опустели, появилась боевая коренастая тетка с половником в руках. Но, увидев Эльрасула, тут же радостно ахнула и умчалась за подругами. Вскоре на поляне было не протолкнуться. Намечался пир горой по случаю дорожного гостя.

И ясное дело, выяснять сейчас, в каком направлении тут Медная гора и как вызывать ее хозяйку, было просто бесполезно.

К тому же все гномы как-то сразу решили, что Светка – девушка Эльрасула, и каждый рвался с ней познакомиться, поболтать, выпить или станцевать.

Братьям-лебедям тоже пришлось смириться и праздновать, потому что выбора у них не было. Но Светка укладкой пообещала, что утром, как только все проспят, они обязательно отправятся спасать Мариэль.

Проспались все, правда, лишь к обеду. Причем, как гномы ни зазывали в пещеры, четверка устроилась на корабле, частично потому, что идти недалеко, частично из-за недоверия друг другу, частично из-за страха, что корабль угонят враги.

Конечно, вроде как тут все милые, славные, гостеприимные, но Мариэль в игрушку где-то здесь же превратили! Так что за каждым камнем может скрываться враг.

Светка, проснувшись первой, распинала Эльрасула, чтобы отправить его к гномам за подробностями. И тут, ожидаемо на самом деле, выяснилось, что эльф прекрасно знал, о какой из множества гор огромного горного хребта идет речь.

– Мы над ней пролетали, еще когда только темнеть начало, она ближе всех к поселениям. Ее хозяйка любит за людьми наблюдать, иногда парней к себе заманивает и учит необыкновенную красоту из камней делать. Доброй я бы ее не назвал, но она и не злая. Просто порядок любит. – Судя по восторженным всплескам в глазах и голосе эльфа, тот искренне преклонялся перед горной царицей.

– Значит, ты с ней и будешь договариваться, чтобы она Мариэль и остальных отпустила, – обрадовала парня Светка. – А мы сзади постоим, с понуро-просящим видом.

Эльрасул сначала попытался возразить, но потом обреченно махнул рукой.

Конечно, сразу сбежать от гномов не получилось, пришлось с ними еще и отобедать. К счастью, уже не в такой большой компании, а с избранными. Шестеро гномов и их жены пришли попрощаться и заодно вкусно угостить улетающую компанию.

Потом с каждым из мужчин эльфу пришлось повторить процесс объятий и похлопываний по спине, как при встрече, а несколько особо храбрых гномов от души расцеловали Светку.

И в общей прощальной суматохе одна из женщин, та, что прибегала разгонять всех с половником наперевес, отозвала девушку в сторону и шепотом проинструктировала, протягивая две фляги с крышками разного цвета:

– Мужики, конечно, про самое важное рассказать забыли. На пути к молодым яблокам текут две реки, Смородинка и Киселенка, с мертвой и живой водой. Набери и той и другой, чем больше, тем лучше. Мертвая вода любые смертельные раны и воспаления лечит, а живая ушедших до срока из мертвых возвращает. И пусть они тебе никогда не пригодятся!

За такой ценный совет Светка сама расцеловала добрую гномку.

Теперь полет, на который уже было потрачено больше суток, перестал ей казаться бесцельной потерей времени. Они не только докажут Шамаханской царице, что у них нет золотого

ключика, и добудут под присмотром Мариэль молодильные яблоки, но и станут обладателями двух редких волшебных эликсиров.

Эльфу про воду девушка решила рассказать попозже, без свидетелей. Потому что братьям-лебедям с пряничной зависимостью она не доверяла. Разболтают своей хозяйке-кормилице, а та сразу всю воду попытается отнять.

– Ну что, полетели за малахитовыми фигурками! – И Светка, тяжело вздохнув, развернула корабль обратно, в сторону Медной горы, до которой лететь было часа два, не меньше.

Еще с утра сменившая человеческий облик на птичий парочка лебедей забила на корме и долго, громко гоготала. А потом старший из пары, Гвен, вразвалочку подошел к девушке, чтобы задать ей очень важный вопрос:

– Что вы станете делать, если горная хозяйка откажется оживлять наших братьев и Мариэль?

Светка лишь пожала плечами и пообещала:

– Что-нибудь придумаем, не переживай! Мы же с Горгоной справились и Цербера Аиду вернули.

Упоминание про Цербера лебедей успокоило. Если кто-то сумел одолеть трехголового дракона, то медная хозяйка ему на один зуб. Зато сама Светка, хоть и продолжила внешне излучать уверенность, озадачилась. О хозяйке Медной горы она помнила очень мало. Только то, что та умела обращаться в ящерицу, жила в пещере и могла обучить искусству вырезания из камня. То есть ровно то, что ей и так преподнесли на блюде.

А еще днем, при свете местного синего солнца, стало заметно, что часть гор красноватого цвета, наверняка из-за содержащейся внутри меди. Вчера Светка на такие подробности внимания не обратила, да и вечером оно не так бросалось в глаза.

«На месте разберемся», – решила девушка, приземляя корабль. И подтолкнула Эльрасула:

– Иди, вызывай местное правительство на переговоры.

Вызывать, правда, никого не пришлось. Не успела команда спрыгнуть на землю, как откуда-то с камня поднялась, словно соткавшись из воздуха, красивая молодая девушка в обшитом блестящими зелеными самоцветами сарафане и с зеленым венцом на голове, тоже украшенным драгоценностями.

Светка сочувственно сморщилась, сразу же мысленно оценив тяжесть наряда. И девушка, заметив это, рассмеялась, взмахнула рукавом, и сарафан сразу же превратился в обычный, легкий, просто расшитый разными узорами, а венец совсем пропал. Зато на одно девичье плечо опустилась толстая золотая коса.

– Не радуется вам богатство? Не манит? – поинтересовалась горная хозяйка, пристально разглядывая Эльрасула. – А мы вроде бы знакомы с тобой, Эль-мастер?

Эльф, покраснев так, словно брал уроки смущения у Луи, засветился от восторга.

– Да, Азирэль, мы виделись несколько лет назад, когда ты почтила своим присутствием бригаду гномов.

– Точно! Встретить эльфа в такой компании! Такое не забыть, – снова задорно рассмеялась красавица. – Просто так в гости пожаловали, с дарами или с просьбой?

– С просьбой, – опять засмущался Эльрасул. Но тут и Светка чуть смутилась. Пришли об услуге просить, а никаких подарков с собой не захватили. – Прошлым вечером вас разозлила стая лебедей, и вы их превратили в малахитовые статуэтки.

– Да, было такое, – кивнула девушка, выжидающе глядя на эльфа и хитро улыбаясь.

– Насколько силен ваш гнев и что нам сделать, чтобы вы простили этих глупых птиц, оживив их?

Светка мысленно поаплодировала Эльрасулу. Для нее его речь была прямо верхом дипломатии. Так красиво заворачивать фразы она бы точно не смогла.

– Ну, если бы виновные сразу признали свою ошибку, я бы их тут же простила. Многие по незнанию пытаются обидеть моих хвостатых подданных. Но та, за которую вы просите, повела себя не просто как глупая птица, она еще и посмела оскорбить меня, назвав каменной бабой. Поэтому остальных, вступившихся за нее лебедей я вам верну, а нахалка пусть остается в моей коллекции.

Светка чуть было не выкрикнула: «Мы согласны». Да и Эльрасул с трудом подавил соблазн удовлетвориться спасением братьев и оставить Мариэль малахитовой игрушкой. Низко поклонившись, он искренне поблагодарил хозяйку, но потом, тяжело вздыхая, произнес:

– А что надо сделать, чтобы вы простили и нахалку?

– Чтобы она извинилась. – Пожав плечами, горная царица посмотрела на эльфа как на наивного ребенка. – Не просто на словах, а осознанно. Сумеете ее убедить?

Два лебеда, переглянувшись, вздохнули еще более тяжело, чем Эльрасул. Светка тоже подозревала, что стервозная красавица не станет извиняться ни за какие пряники.

– Попробуем, – обреченно кивнул эльф.

– А если с первого раза не получится? – решила сразу выяснить все подводные камни Светка.

– Значит, превращу в статуэтку кого-то из вас, – мило улыбнулась Медной горы хозяйка.

Это прозвучало так умиротворенно-обыденно, что Эльрасул еще раз кивнул и лишь потом вздрогнул, осмыслив услышанное.

– Если вы готовы рисковать собой ради нее, это хорошо. Но уверены ли вы, что она оценит ваш риск и прислушается к вам? – Горная царица внимательно оглядела каждого из четверых, словно заглядывала в душу.

Светке очень хотелось послать Мариэль к черту, забрать лебедей и лететь за яблоками, но она прекрасно понимала, что весь полет будет переживать. И дело уже не в шпионской миссии лебедицы, а в самой Светке, в ее убеждениях. Надо помогать, если можешь помочь. Спасать, если можешь спасти. Сделать все, что в твоих силах.

– Ты же понимаешь, что мы зря потеряем время и еще одного лебеда? – уточнил Эльрасул, даже не сомневаясь, что первым закаменевшим станет кто-то из двух братьев.

Светка лишь расстроенно угукнула. Конечно, она все понимала. Но подошедший и клюнувший ее в ногу Гвен хотел попробовать, а значит, теперь у них точно не было выбора.

– Мы рискнем. – Девушка тоже улыбнулась хозяйке горы, хотя на душе у нее скребли кошки размером с Баюна.

– Что ж, удачи.

Одна красавица исчезла, зато появилась другая, рассерженная, как фурия и в перьях. Если бы Мариэль была драконом, то сейчас бы дышала огнем. Но лебеди могут только гоготать и шипеть, а еще хлопать крыльями.

– Короче, цацкаться я с тобой и твоей гордыней не собираюсь! – сурово заявила Светка, отодвинув в сторону и Эльрасула, вроде как собирающегося начать с дипломатических уговоров, и двух братьев, тоже рассчитывающих переубедить лебедицу вежливо и мирно.

– Не знаю уж, сколько тебе по вашим местным меркам лет, только ведешь ты себя как подросток. А ведь от тебя еще одиннадцать человек зависит. И ты их дважды подставила! Сначала повела за собой незнамо куда, а потом разозлила Медной горы хозяйку. Так что или ты перед ней извиняешься, или с нами отсюда улетаешь только ты одна, а вся твоя стая, даже Гвен с братом, остаются у горной царицы искупать твою вину.

Светка прямо услышала, как у стоящего у нее за спиной эльфа упала челюсть, и очень жалела, что не может обернуться и посмотреть, до какого размера от удивления увеличились эльфийские глаза и насколько смешно выглядят лебеди с открытыми ртами.

Но поправлять ее никто не стал, все выжидали, доверившись.

Напирать на ответственность было довольно рискованно, но это оказался единственный непрошибаемый, по мнению Светки, аргумент, на который могла отреагировать Мариэль. И девушка оказалась права!

Лебедице даже минуты не понадобилось, чтобы принять решение. Нахохлившись, как огромный воробей, она прогоготала, что готова забрать слова про каменную бабу обратно. И что это у нее вырвалось от неожиданности. Забыла она, что у медных гор ящериц есть нелзя. А когда еда ругаться начала, испугалась и разозлилась.

– Злость и страх – плохие советчики, нелзя им поддаваться, – нравоучительно произнесла горная царица, опять возникшая словно из ниоткуда прямо на камне. Скорее всего, она пряталась там, в щелке, маленькой ящеркой. – Но я принимаю твои извинения и отпускаю твою стаю. Думай в следующий раз, прежде чем захочешь кому-то нагубить. Целее будешь.

Выдав все это занудным тоном, горная царица повернулась к Эльрасулу и протянула ему горстку камушков:

– Держи, Эль-мастер, это слезы, которые я выплакала после нашей встречи. Вспоминай иногда обо мне.

И пока изумленный эльф подбирал слова благодарности, горная царица улыбнулась Светке и протянула ей маленький камушек:

– Это один из моих подданных. Мало ли, тебе понадобится помощь с камнями или подземельями? Он тебе поможет, чем сможет.

– Спасибо огромное! – Девушка почувствовала, как у нее от смущения запылали щеки. Она была уверена, что не заслужила такой подарок. Но сейчас ей был нужен любой помощник, особенно если его кормить не надо и места он почти не занимает. Красота!

– Какое колечко знакомое, – заинтересовалась хозяйка Медной горы, заметив украшение у Светки на пальце. – Откуда оно у тебя?

– Савелий подарил, – почему-то еще больше смутилась девушка. Судя по тому, как надулся и потом долго бухтел Эльрасул, в этом мире кольца тоже носят особое символическое значение. И оправдываться, что это был просто подарок безо всякого скрытого смысла, не хотелось. Глупо бы вышло.

– Ах, Савелий. – Горная царица загадочно улыбнулась. – Как он? Остепениться решил? С родней так и не примирился?

Светка лишь пожала плечами, так как о родне соловья ничего не знала. Даже не представляла, есть она у него вообще или нет.

– Правильно. Я бы тоже не стала такое прощать. – Хозяйка Медной горы Светкин жест поняла по-своему. И одобительно улыбнулась: – Савелий неплохой парень, если его направлять умелой рукой. Уверена, ты с этим справишься. А от родственников его лучше держитесь подальше.

– Обязательно! – искренне пообещала Светка.

Она и раньше знакомиться с соловьиной родней не рвалась, а уж после такого предупреждения тем более решила обходить всех по кривой дуге, от греха подальше.

Про прощение, правда, оказалось не слишком понятно, но подробности лучше выяснять у самого Савелия. Захочет – расскажет.

Попрощавшись с горной царицей, Светка с эльфом забрались на корабль и взлетели. А Мариэль и одиннадцать лебедей пристроились рядом, стараясь сильно не отставать и не опережать. До самого вечера летели, не останавливаясь, а ближе к ночи все двенадцать птиц обернулись людьми. Вот тогда на корабле стало слегка тесновато.

Но все равно всем место нашлось, даже поужинать нормально сумели. И спать нормально легли, укутавшись двумя огромными покрывалами, рассчитанными на семерых гномов. Предусмотрительные друзья Эльрасула позаботились и о еде, и о питьевой воде, и том, чем укрыться, чтобы не замерзнуть от прохладного воздуха.

И все вроде бы было хорошо, но Светке не спалось. Во-первых, она боялась пролететь реки, Смородинку и Кисленку, а во-вторых, после разговора о Савелии его чуть поблекший образ снова всплыл в памяти. Да так ярко!

Как будто сам он рядышком присел и смотрит на девушку, улыбается лукаво, а в глазах искорки-смешинки светятся. У Светки даже губы заныли, так нестерпимо захотелось поцеловаться.

Ясно, что все это притяжение на физическом уровне, но какое ж сильное!

– Спи! Смородинку утром пролетать будете, – пообещал Светке примерещившийся ей Савелий.

Причем видела его девушка слишком уж четко. Но когда попыталась обнять – руки сквозь него прошли. Вот только Светка уже не сомневалась, что перед ней не мираж, а голограмма какая-то магическая. То есть она с настоящим Савелием разговаривает, а не сама его себе выдумала. Удивительно лишь то, что он про Смородинку знает.

Но на радостях девушка шепотом начала рассказывать, что у них интересного случилось и как она переживает. А еще какая хозяйка Медной горы добрая.

– Она просто таких блаженных, как ты, любит. Честных и бескорыстных, – рассмеялся Савелий, окончательно опровергая версию о мираже.

Конечно, многие сами с собой или с придуманными фантомами общаются, но обычно для этого надо чулка умом тронуться. А Светка очень хотела надеяться, что пока еще вполне здравомыслящая, несмотря на весь происходящий вокруг кошмар.

И в приступе здравомыслия девушку озарило:

– Но она и к тебе хорошо относится!

– Говорят, в каждом правиле есть исключения, – хитро подмигнул Светке Савелий. – Спи давай, иначе утром речку проспшишь.

Акт четвертый

Утром, едва открыв глаза, Светка тут же подскочила и кинулась смотреть, куда их уже принес корабль. Слева от них тянулась широкой темной лентой река Смородина. Ее вода была черна как ночь, а второй берег скрыт в густом тумане.

Всем резко стало не по себе, словно они соприкоснулись с чем-то мрачным и необъяснимым.

Приземляться было страшно, но девушка нашла выход. Обвязав флягу веревкой, она опустила ее в реку прямо с корабля, набрала воды и потом, не дав каплям стекать на палубу, опустила свою добычу сразу в котелок. Было у нее какое-то инстинктивное опасение, что мертвая вода не пойдет на пользу волшебному транспорту.

– Котелок теперь выкинуть придется, – с недовольным видом пробухтел Эльрасул, но Светка его быстро успокоила:

– Это же лучше, чем менять корабль, верно?

Летящая над ними стая лебедей разразилась дружным гоготом, оценив шутку.

Река Киселенка появилась внизу после полудня, как раз когда все достаточно проголодались, чтобы начать задумываться об обеде. И тут – молочная река с кисельными берегами!

Светка даже «Стойте!» выкрикнуть не успела, как все лебеди дружно опустились в молочно-белую воду и принялись пить, жадно, захлебываясь и заглатывая вместе с молоком и киселем воздух.

Убедившись, что никто не собирается умирать или корчиться от отравления, Светка с Эльрасулом тоже рискнули испить живой водички, подобраться к которой оказалось не так-то просто из-за тягучих и зыбких, как болото, кисельных берегов.

Закатав штаны выше колена, Светка все же забралась в реку, размахивая фляжкой. Рядом пристроился эльф с кружкой.

Живая вода сначала немного пьянила, а после ее действительно хотелось пить еще и еще, не переставая.

Лишь спустя минут двадцать-тридцать Светка поняла, что наконец-то насытилась. Лебеди уgomонились чуть раньше, правда, теперь они сонно клевали красными носами и вяло дрыгали лапками, намекая, что никуда лететь не собираются.

Но Светка, несмотря на сонливость, постепенно окутывающую и ее, пинками, хлопками и покрикиванием загнала всех на корабль. Там все потихоньку взбодрились, встряхнулись, и Гвен, еще позевывая, огорошил Светку вопросом:

– А Эльрасул ничего о нашей сестре не слышал? Они вроде дружили. – В лебединых глазах светились вина и недоумение. – Как мы могли о ней забыть? Прямо из головы вылетело!..

– Это из-за пряников, дурни! – принялась объяснять братьям Мариэль, пока Светка обдумывала, стоит ли рассказывать о нелегкой доле Элизэль, или не надо. – Вам Лотируна велела всех позабыть, вы и позабыли. Непонятно, с чего вдруг теперь вспомнили.

Думать на корабле, где гогочут двенадцать лебедей, выясняя, как они могли так низко пасть и что им теперь делать, оказалось очень сложно, и Светка сдалась.

– Все! Слушайте! У вашей сестры крупные неприятности, в которые она влезла, чтобы спасти вас. Но и вы можете ей помочь, если кто-то хоть что-то понимает в составлении договоров.

Светка выдала братцам всю историю Элизэль, без прикрас, чтобы о возврате к неожиданно испарившейся пряничной зависимости даже речи не было.

– Навредить фейри не получится, и разорвать уже заключенный договор тоже, – дав выговориться, притормозила девушка пернатых мстителей. – Зато вы можете заключить другой,

более продуманный. Но не поддавайтесь эмоциям. Лучше попросите помощи у кого-то, кто во всех этих тонкостях так же хорошо разбирается, как фейри.

– А может, Емельшуна попросить? – тут же принялись строить планы братья. – Вдруг сработает?

Светка с трудом заставила себя не вмешиваться. Иногда надо просто уступить кому-то другому право спасти ближнего, потому что ближнему будет приятнее.

Эльрасул, подсев к девушке, сначала какое-то время наблюдал за галдящими лебедями, а потом решил уточнить:

– Думаешь, справятся?

– Ну не совсем же они тупые? – хмыкнула Светка. – Они перед сестрой очень сильно виноваты, пусть исправляются.

– А не придется потом их всех от этого Румпельштильцхена спасать?

Конечно, Светка уже думала об этом. Но решила, что братьям-лебедям надо дать шанс.

– Пусть хотя бы попытаются. Мы ведь с тобой тоже не маги, – усмехнулась девушка, по-дружески приобняв эльфа. – Нет никаких гарантий, что у нас получится лучше. И что вообще получится...

Закончив галдеж, лебеди еще раз уточнили у Светки, где именно сейчас находится Элиз-эль. Ведь девушка не могла выдать свой источник информации, поэтому пересказывала все, что ей удалось узнать о лебединой сестре, ссылаясь на слухи, дошедшие даже не до нее с Эльрасулом, а до Ахтуна. Названия города Светка не знала, однако успела под шумок сбегать и спросить у зеркала.

– Это в наших родных краях, – тут же обрадовался Гвен. – Осталось найти дом мерзкого старикашки!

Ближе к вечеру одиннадцать лебедей отправились спасать сестру, а Мариэль ответственно осталась выполнять поручение Шамаханской царицы.

– Я Зюльфуре служу не из-за пряников, – обиженно проговорила она. Но останавливать братьев не стала и обвинять их в предательстве тоже. Наоборот, пожелала им удачи и потом долго сидела на краю корабля, одинокая и грустная.

– Она же не плачет? – шепотом уточнил у Светки Эльрасул, с сочувствием глядя на лебедицу.

– Даже если плачет, это не наше дело, – буркнула девушка, тоже переживая за красотку, выбравшую верность царице, а не своей стае. Хотя совсем недавно Мариэль согласилась ради братьев пойти на унижение, но теперь они ее бросили ради родной сестры. И вроде бы все правильно, особенно если привязанность лебедей к стервозной красотке была не настоящей, а подогретой пряниками. Но Мариэль было жаль. Только жалеть ее было нельзя.

– Полезешь утешать – нахамит так, что не обрадуешься. – Предупредив Эльрасула, Светка отправилась собирать по сусекам ужин.

– Она подобрала меня совсем маленькой... – Лебедица, едва превратившись в человека, пришла реализовывать потребность объясниться. Похоже, ее грызла не обида, а чувство вины. Мариэль переживала из-за того, что осталась, а не потому, что ее оставили.

– Заботилась обо мне как о младшей сестренке. Учила танцевать, вышивать, читать и писать. Но потом ее забрали в гарем султана, а от меня избавились, попытавшись пристроить к какому-то гнусному старому магу! – Скорее всего от живой воды, давние воспоминания снова стали слишком яркими и болезненными. Мариэль переживала так, словно прошли не годы, а дни. – А он заколдовал меня, превратив в лебедя. Думал, в ногах у него валяться стану, умоляя о прощении! Но я взяла и улетела! – Лебедица усилила эффект фразы межмировым неприличным жестом. – Фью-ить...

Светка даже расстроилась, что они не захватили травяной гномьей настойки, сейчас она бы не помешала. Потому что Мариэль неожиданно потянуло на воспоминания. А такое настро-

ение обычно очень заразно. Так что до глубокой ночи троица провела время, мило мирно ностальгируя. А потом так же втроем залезли под огромное покрывало и уснули.

Река Киселенка плавно перетекла в другую реку, вдоль которой корабль и летел всю ночь. А утром выяснилось, что река вливается в море и путешественникам надо двигаться теперь вдоль берега, мимо портового города. Погода, до этого вполне себе летная, внезапно разладилась, солнце спряталось за тучи, поднялся сильный ветер. И Светка, довольно часто в этом мире вспоминая стихи Пушкина, продекламировала:

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.

– Это ты сама сочинила? – заинтересовалась Мариэль, устроившаяся на палубе под скамейкой, чтобы не бороться с ветром.

– Нет, это придумано много лет назад, – рассмеялась Светка, решив, что придется все же приземлиться. Слишком уж разошлась стихия. – История в стихах о принце Гвидоне и прекрасной царевне-лебедь.

– И что там было? – Теперь уже Эльрасул подсел поближе к девушке, на ту самую скамью, под которой пряталась лебедица.

Конечно, всю поэму наизусть Светка не помнила, поэтому какие-то куски пришлось пересказывать в прозе, но это не помешало внимательным слушателям уяснить общий смысл сказки.

Мариэль так увлеклась, что уселась поближе к рассказчице, но иногда с опаской косилась на перекатывающиеся от ветра волны, шлепающие о борт стоящего на берегу корабля.

– Бочка! Смотрите, бочка! – вдруг восторженно загоготала лебедица.

И действительно, недалеко от берега плавала живая иллюстрация к сказке.

Воодушевленная историей, Мариэль ринулась спасать своего принца. Глядя на борьбу птицы с водой и ветром, Светка лишь улыбалась, удивляясь настойчивости пернатой красотицы. Ведь вероятнее всего ее ждал или прокисший ром, или соленая морская вода.

Упрямство, с которым лебедица пыталась вытащить бочку на сушу, оказалось заразным. Светка и Эльрасул, не выдержав, тоже полезли в море. Втроем им быстро удалось подогнать деревянную добычу к кораблю. И девушка готова была поклясться, что внутри был не ром.

Аккуратно выломав парочку досок с помощью топора, само собой имеющегося среди корабельных запасов, гвидоноискатели обнаружили тело, еще совсем недавно живое. Это был молодой парень, судя по одежде – явно не из бедной семьи.

Светка развила бешеную деятельность, пытаясь спасти несчастного. Но, похоже, их помощь все же опоздала...

Но тут девушка вовремя вспомнила о своих запасах!

– Не вой ты как по родному, – рявкнула она на горюющую лебедицу. – Сейчас проведем эксперимент!

И Светка сначала от души плеснула парню в рот из фляги мертвой воды, стараясь не думать, сколько у него там уже внутри морской. А потом экономно капнула живой.

Чудо сработало не сразу, сначала почти минуту все смотрели, ждали и постепенно теряли веру. Но парень все-таки ожил, открыл глаза и принялся кашлять... Он кашлял и кашлял, извергая из себя воду, словно фонтан.

Светка очень цинично порадовалась, что они не стали затаскивать тело на корабль, а устроились на берегу за кораблем. Потому что из спасенного вылилось несколько ведер точно. Правда, закончив с извержением, парень оглядел всех рассеяннo-недоумевающим взглядом и отключился.

– Он снова умер? Опять умер? Почему он снова умер?! – в панике загоготала лебедица, кружа вокруг упавшего в песок тела.

– Он сознание потерял, – успокоила ее Светка. – Но знаешь, будет лучше, если мы его к Киселенке отвезем, чтобы он там от души напился.

– Да! Полетели! – Мариэль, обрадовавшись, принялась суетиться, якобы помогая, а на самом деле иногда даже мешая затаскивать спасенного на корабль.

– Может, сперва за яблоками? – пихнул Светку в бок Эльрасул. – Нам же обратно, считай, половину суток лететь...

– А давайте вы к Киселенке, а я за яблоками?! – неожиданно предложила лебедица. – Они в дворцовом саду. – И Мариэль махнула крылом в сторону городка. – Но собирать их можно лишь ночью. Даже Зюльфира об этом упоминала. Вот я как раз нарву яблок и буду вас здесь ждать. Или навстречу полечу.

– С чего вдруг такая щедрость? – насторожилась Светка.

– Я едва его увидела, столько всего вспомнила, – смущенно отворачивая голову в сторону, проговорила лебедица. – И про яблоки, и как дворец найти. А парень этот словно звал меня из бочки. Ты должна понять, у вас с Савелием так же. Иначе он бы мост между вашими сознаниями не возвел.

– Ладно, договорились. Мы спасаем твоего парня, а ты – моего, – решила Светка.

В конце концов, за Мариэль всегда можно будет проследить через зеркало и убедиться, что она их не обманывает.

– Дивно обменялись, – съехидничал Эльрасул, когда Светка, развернув корабль, направилась обратно к Киселенке, а лебедица, борясь с ветром, полетела искать волшебный сад.

– Ну, если что, яблоки-то у нас уже есть, так что мы ничего не теряем, кроме свидетеля. Но если мы Мариэль поможем, то она потом нам же должна будет. – И девушка усмехнулась, глядя на растерянное лицо эльфа. – От выгоды, падающей прямо в руки, я никогда не отказывалась. Конечно, если при этом никто не пострадает и всем будет хорошо.

– Хм, – недоверчиво протянул эльф, но призадумался.

Ведь и правда, Светка, хоть и кидалась спасать всех подряд, старалась провернуть это с пользой для себя и остальных. Иногда не совсем законно, травмируя страсть Эльрасула к порядку.

– Ладно, уговорила. Ты вроде как благодарности не требуешь, но тот же Луи нам по дому помогает, с землей переговаривается, и где зеркальце найти, подсказал. Яблоки тебе яблоня самые сладкие подталкивает, хотя спасала ты не ее. Хозяйка Медной горы подарила тебе помощника...

– Добро всегда наказуемо, – подмигнула эльфу Светка. – Просто не всегда напрямую. Я кому-то помогу, мне кто-то поможет. Круговорот добра, понимаешь?!

Пока друзья болтали, корабль улетал подальше от бушующей стихии и мчался на всех парусах в сторону Киселенки.

Вскоре спасенный парень снова пришел в себя, попытался сесть и понять, где он находится и что вообще происходит.

– Я... вроде бы я сильно нахлебался воды, да? Но вы меня вытащили? И лебедь... Мне казалось, что я видел лебедя?

– Не казалось. – Светка начала отвечать с конца. – А так все верно, нахлебался, но бочку принесло к берегу, и мы тебя вытащили.

Девушка не решилась рассказать и так сильно дезориентированному парню, что тот какое-то время был мертв. Эта новость вряд ли бы его сейчас взбодрила.

– За что тебя? В бочку? – У Эльрасула никаких переживаний о психике спасенного не было, поэтому он сразу ринулся выяснять подробности.

– Уверен, это тетки родные никак не уговорятся. Они с моей матерью еще до моего рождения разругались. Говорят, мой отец прогуливался вечером и увидел трех девиц в саду, подкрался и подслушал, как одна хвалилась накормить весь город, вторая – наткать на весь город полотна, а третья пообещала родить богатыря. Глупость, но мне этой семейной легендой в детстве все уши прожужжали! – Парень во время рассказа иногда прерывался, чтобы откашляться.

Вместе с кашлем из него постоянно выходила вода. Конечно, Светка с Эльрасулом этого очень старательно не замечали, но сам рассказчик напрягался, замолкал, недоуменно хмурился и пытался понять, почему он жив, несмотря на такое количество воды внутри.

– Можно подумать, две другие родить богатыря не смогли бы. – Парень рассмеялся, закашлялся, отдышался и продолжил: – Мать, конечно, справилась, но умерла во время родов. А меня воспитывала кормилица, растила вместе со своей дочерью, пока ту по ошибке вместо меня не похитили. Нам по семь лет было, когда это случилось. Мы ходили все время вместе, одевали нас одинаково, в штаны и длинные рубахи, волосы одинаково подвязывали в хвосты. Вот нас и перепутали... Я за камень спрятался, а Мариэль схватили и...

– Твою подругу детства звали Мариэль?! – Светка от изумления даже голос повысила. – Бывает же такое!

– А вы ее знаете?! – У парня глаза заблестели от радости, он даже попытался встать, но его снова скрутило от кашля.

– Знаем. Рассказывай давай, что дальше было, – не очень вежливо потребовал Эльрасул. История его явно захватила, и он хотел выяснить, чем все закончилось.

– Я был уверен, что это слуги моих теток сделали. Но отец мне не поверил. Правда, охрану приставил. А вчера... вроде бы вчера... – рассказчик запнулся, покосился на слушателей и решил, что точность в датах уже не так важна, – на меня напали сзади, оглушили и запихнули в бочку, выкрикивая, что это все по царскому указу. По какому указу, если отец неделю как отбыл из города по торговым делам?! Подделали, наверное...

– Ясненько, – мрачно буркнула Светка. – Ну, хоть не за неведому зверушку пострадал и вырос не в бочке. О, Киселенка!

Молочная река появилась перед ними практически в полночь, и спускаться к ней пришлось с факелами. С учетом оползающих кисельных берегов это было довольно трудно. Но гораздо сложнее оказалось объяснить Гвидеону, что ему жизненно необходимо напиться из этой странной реки, как бы сильно его ни тошнило при виде воды.

– Вы уверены, что мне станет лучше? Вы точно в этом уверены?!

Однако после нескольких вымученных глотков парень проникся, так что Светке с Эльрасулом пришлось сидеть на берегу почти час, дожидаясь, пока их новый знакомый вдосталь напьется.

Чтобы было не так скучно, друзья потихоньку объедали берега. Кисель был густой, вкусный и очень сытный.

– Засыпает! – пихнул эльф задумчиво жующую Светку в бок. – Подсекаем? А то снова придется на себе на корабль тащить...

АКТ ПЯТЫЙ

Гвидеон успел сам залезть на корабль, но тут же вырубился, словно кто-то нажал на выключатель. Даже покрывалом накрыться не успел.

Хорошо хоть, с трудом собранную по сусекам одежду в этот раз не замочил, а то та, в которой его нашли, до сих пор не высохла. Повезло, что по комплекции принц походил на Эльрасула, а не на Ильюшена, несмотря на обещание его матери родить богатыря. Так что ему были вручены и штаны, и рубашка из эльфийских запасов. Как и эльф, слабеньким парень совсем не выглядел. Светка успела краем глаза эстетически насладиться, пока Гвидеон переодевался. В конце концов, Алеша Попович тоже не Арнольд Шварценеггер, но богатырь же!

Выдав кораблю направление опять на приморский город, чтобы забрать оттуда Мариэль с яблоками, Светка с Эльрасулом тоже задремали. Все-таки по ночам спать положено, особенно после сытного кисельного ужина.

Берега у Киселенки тоже были чудодейственные, заживляюще-проясняющие и зверски насыщающие. Другим даже утром есть не хотелось, когда они тихо приземлились недалеко от города. Единственный голодный оказался Гвидеон, так что пришлось покормить его из гномьих запасов.

Где-то на середине завтрака их нашла Мариэль, обрадовалась, снова ненадолго улетела, к тайнику, а вернулась уже с мешком в клюве.

Внутри мешка были яблоки, не простые, а молодильные. Светка, во время полета и пока сидела на кисельном бережку, поглядывала в зеркальце и точно знала – лебедица свое слово сдержала. Пробралась в сад и добыла для своей царицы волшебные фрукты.

Потом гордая собой красавица принялась кружить вокруг Гвидеона, не очень понимающего, чем он вызвал такой интерес у птицы.

Однако рассказывать парню свою историю Мариэль запретила, прогоготав, что сама потом все объяснит. Светка лишь уточнила, вспомнила ли девушка свое детство и принца, с которым вместе росла.

– Да, я даже мать нашла, но подходить побоялась, – призналась лебедица, спрятав при этом голову под крыло. Похоже, стервозной гордячке было стыдно за свой страх.

Но Светка не стала подкалывать девушку. Та ведь старается и исправляется. К тому же спустя столько лет подойти к пожилой и давно потерявшей надежду женщине, чтобы заявить: «Я ваша пропавшая много лет назад дочь!» – действительно страшно. По крайней мере, за здоровье женщины.

Миссия была выполнена, и настало время прощаться со спасенным принцем. Вот только Гвидеон отказался возвращаться в родной город, пока не найдет отца и не поговорит с ним:

– Если у них есть царский указ, даже поддельный, мне придется подчиниться, иначе это будет расцениваться как бунт. Даже мои сторонники не поймут. А снова оказаться в бочке мне не хочется.

– Понимаю, – хмыкнула Светка. – Ты говорил, он куда-то по торговым делам уплыл? – вспомнила она, искренне надеясь, что им не придется из чувства долга метаться по острову в поисках приморского царя.

– Да, далеко и надолго. В Шамаханию, – тяжело вздохнул Гвидеон и очень удивился, когда все остальные облегченно рассмеялись.

– Тогда нам по пути! – похлопал принца по плечу Эльрасул. А погрузневшая из-за приближающегося расставания Мариэль принялась радостно гоготать, накручивая круги в небе.

Пообедали путешественники тем, что осталось от запасов, а поужинали снова кисельными берегами. Причем налегали на них в основном эльф и Светка.

Гвидеону и Мариэль было не до приземленных проблем. Они вспоминали детство, потом делились воспоминаниями о прожитом друг без друга, иногда отвлекаясь на переживания типа «а что, если бы?!».

– Страшно подумать, что мы с тобой так бы и не встретились... Или я бы тебя не узнала из-за заклинания! – действительно с ужасом повторяла девушка, не отрывая взгляда от принца.

– Страшно, если бы вы не успели меня спасти, – твердил в ответ гораздо менее романтично настроенный Гвидеон.

Но потом неожиданно объявил, что вызовет злого колдуна на бой, чтобы снять с Мариэль страшное заклятье.

– Нет! – тут же запротестовала девушка. – Вдруг тебя снова убьют?

– Что значит «снова»?

Наступила неловкая пауза, Мариэль смутилась, Светка напряглась.

– А то и значит. – Поняв, что обе девушки не готовы рассказать правду и сейчас снова начнут увильживать, Эльрасул решил вмешаться. – Сердце у тебя не билось, так что, скорее всего, ты уже умер. Мы тебя мертвой водой оживили и живой вылечили. Но бочку в море нашла она. – Эльф кивнул на Мариэль. – Так что от заклятья ее спасти – твоя прямая обязанность. Иначе какой ты богатырь?

Девушки, притихнув, ожидали немного другого вывода, скорее прямо противоположного. Чего-то типа «береги себя и цени вторую жизнь». Но у парней, даже у правильных, немного иное мышление.

– Только зря не рискуй, сначала выясни, как его убить, а то мало ли, он свою смерть спрятал, – тут же предупредил эльф, не иначе как вспомнив про своего деда-некроманта.

– А что, и такое бывает? – забыв о том, что сам недавно умирал, оживился Гвидеон. Или, наоборот, решил и со своей смертью поступить так же хитро.

– Бывает, – кивнув, подтвердила Светка, но подробности выдавать не стала. Все эти иглы в яйце и утки в зайце – не ее тайна.

* * *

За следующие несколько дней, пока путешественники добирались до Шамахании, Гвидеон умудрился как-то ненавязчиво заслужить всеобщее доверие. Светка поделилась с ним историей о Савелии, Эльрасул – о Яльруне. Мариэль – о том, что не сможет пойти против царицы, даже если та не совсем честно поступила с соловьем...

Эльф и принц даже подружились, причем у них вышли отношения на равных, безо всяких попыток соперничества. Делить-то им двоим было нечего.

Девушки тоже наловчились общаться без ярких конфликтов. Лебедица, конечно, продолжала язвить иногда, характер-то в карман не спрячешь. Но уже без прежней злости и презрения.

И когда впереди засверкали башни столицы Шамахании, Мариэль отозвала Светку и предупредила, судя по мрачному виду, мысленно считая себя предательницей:

– Яблоки не отдавай, пока тебе Савелия не вернут. Иначе обманут, даже пикнуть не успеешь.

Потом, подумав и еще больше помрачнев, добавила:

– А если задание какое-то даст... такое... не спрашивай, какое именно, помни про кольцо. Покрутишь налево – вокруг спадут все иллюзии. Покрутишь направо – посетит тот, кого больше всего желаешь, даже поговорить с ним сможешь.

– Эм-м... – Светка, уже давно не видевшая во сне Савелия, принялась вспоминать, крутила ли она кольцо перед его появлением или нет. Получалось, что да, оба раза накручивала, нервничая от бессонницы. – А он реальный? Тот, кто посещает? Или иллюзия?

– Ему кажется, что ты ему снишься, – принялась объяснять Мариэль. – Это колечко Зюльфире жених подарил, она с его помощью с ним общалась. Но потом ей пришлось выйти замуж за султана...

– А кто был ее жених? – решила воспользоваться приступом неожиданной откровенности Светка.

– Да... из оборотней, как твой Савелий. Финистом звали. Не дождался он Зюльфиры, женился на другой. А такая любовь была!

– Поэтому твоя царица будет мешать нам с Савелием, верно? – сложила два плюс два Светка. – Потому что он тоже оборотень?

– Но я тебе этого не говорила. – И, гордо фыркнув, Мариэль быстро убежала к Гвидеону.

Уровень отношений между принцем и лебедицей повышался каждые сутки, и от обычного общения к концу полета парочка уже добралась до поцелуев. Конечно, Светка искренне радовалась за пару, но, пользуясь новыми знаниями о способностях кольца, каждый вечер снилась Савелию, чтобы просто поболтать с ним перед сном.

Никаких романтических поползновений, все в рамках приличия.

Больше всего Светку удивляло, что соловей прекрасно знал обо всем, что происходило с девушкой за день, и даже догадывался о ее планах.

Мариэль этот феномен объясняла так:

– Думаю, все дело в кольце. Оно же устанавливает связь между сознаниями, вот твое и выбалтывает сразу все.

– Тогда почему я не знаю, что с Савелием? – возмутилась такой сказочной несправедливости Светка.

– Потому что он тебе свое сознание так широко не открывает, – насмешливо, прямо как раньше, до начала их странной дружбы, ухмыльнулась Мариэль. Разве что про «тупую гусыню» добавлять не стала. – Умеет хранить свои тайны, даже спящий, не то что ты.

– Ой, да ладно! – отмахнулась Светка, хотя где-то в глубине того самого сознания ей стало немного обидно.

А на следующее утро они добрались до Шамаханского царства. В воздухе запахло пряностями и сладостями, крыши домов все чаще стали напоминать сплюснутые с двух сторон шары – сфероиды. Солнце стало ярче, народ внизу шумнее, глаза Мариэль – счастливее, хотя она и была сейчас птицей.

– Нам же не придется встречаться с султаном? – уточнила Светка у лебедицы. Та разготалась от смеха. Оказалось, что султан уже несколько лет как умер и правит всем Зюльфира.

– Его золотой петушок прямо в темечко клюнул, – с восторгом поделилась Мариэль. – Прилетел неизвестно откуда, сел на крышу дворца, прокукарекал, а когда султан со своей любимой женой прибыли с прогулки, слетел и ка-а-ак клюнет! – Лебедица довольно гоготнула и тут же погрустнела: – Жаль, я этого не видела. Мы уже у Лотируны тогда жили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.